

Проект нового комплекса, расположенного на территории гостиницы “Дружба”, должен был лишить жителей нескольких домов в центре города придомовой территории.

В ответ на гражданскую активность коммерческий директор компании “МАКО” Сергей Бушуев заявил о якобы вымогательствах со стороны Лаврова.

По сфабрикованному делу активиста посадили в СИЗО №5, где он провёл почти три года. Оттуда он вышел 24 февраля 2014 и присоединился к организации митингов за Единую Украину.

— Что изменилось за время, пока вы находились в СИЗО?

— Я по образованию экономист, сертифицированный специалист по ценным бумагам. Мой личный переворот сознания случился в 2004 году.

Я поверил в то, что в стране можно поломать коррупционную систему.

Но для Донецка я был такой “нетипичной историей”.

Я вышел и увидел: за три года выросло новое поколение активистов.

Таких, как я, стало много. Такого массового участия в мероприятиях никогда прежде не было, раньше никто не готов был жертвовать своим временем, деньгами. Для Донецка, который не переживал Майдан-2004 и Майдан 2014-го — это большой шаг вперед.

По опросам общественного мнения, 66% жителей хотят жить в Украине, 27% видят

Донецкую область в составе РФ и 5% — видят как отдельное государство. Что это значит?

Это конфликт интересов. Молодое поколение хочет жить в новой стране, пенсионеры хотят в Советский Союз, а бандиты хотят сохранить себе условия неприкосновенности и возможность ведения бизнеса.

Сегодня формируется опасный миф, что Донбасс — это скопище сепаратистов, которые нацелены на Россию. Я часто натываюсь в фейсбуке на фразы типа: “Давайте отдадим их России, и проблем не будет”. Если отдать Донбасс, завтра подобная ситуация возникнет в Харькове, Днепропетровске, Запорожье.

— Что значит фраза “власти должны услышать Донбасс”?

— Дело в том, что в Донецке нагнеталась российская истерия. Очень четко формировался миф о пострадавшем от “бандеровцев” “Беркуте”. Технологи профессионально работали с мифами и страхами. И это — фраза-код, которая должна “включать” у дончан определённое состояние.

— Как вы объясняете отсутствие четкой позиции у Рината Ахметова?

— Ринат торгуется за Донбасс. Это однозначно. Надо понимать специфику Донбасса: ни один чиновник не может работать против Ахметова.

Глобально Ринат Ахметов не хочет, чтобы система изменилась. Нестабильная ситуация ему выгодна. Ему нужно показать всей стране и власти, что он контролирует сепаратистов, и только он может их усмирить.

Донецкая народная республика — это фейк. В обществе такого запроса нет. Однако есть запрос Рината Леонидовича, который выражается в том, чтобы не было заведено

никаких дел по его бизнес деятельности, чтобы его капитал был неприкосновенен, чтобы он, как и прежде, имел полное влияние на все органы власти.

Он шантажирует центральную власть. И это очевидно, когда понимаешь, кто играет на “шахматной доске”. А это люди Ахметова — депутаты Николай Левченко и Сергей Богачев, плюс сепаратисты.

России выгодна слабая Украина. Это необходимо, чтобы узаконить положение Крыма. Неофициально такие переговоры ведутся — что россияне оставят в покое Восток, если Украина признает Крым.

Ринату не выгодно, чтобы Донецкая область отошла к России. Надо понимать, какие у Ахметова интересы. Ему необходимо финансирование шахт, потому что они все дотационные, а это большой кусок бюджетного пирога.

Но на самом деле многие понимают, что такое положение дел тормозит развитие донецкого региона.

— Какова роль губернатора Сергея Таруты?

— Играет роль дурачка. Или занимает экологическую нишу. Никаких реальных мер, чтобы прекратить весь этот хаос, он не принял. С самого начала захватов он не давал никаких указаний никаким службам, не было выработано никакой стратегии.

В МВД работает минимум тысяча вооруженных профессионалов. Неужели их нельзя организовать? Ни по одному сепаратисту не возбуждено ни одного уголовного дела.

Нейтральная позиция сейчас не уместна, она фактически является поощрением ситуации. Константин Пожидаев, глава МВД Донецкой области — бывший начальник охраны Ахметова.

— Как выглядит сейчас гражданское сопротивление?

— Мы понимаем, что ОДА захватили профессионалы: проплаченные украинские военные, ФСБ-шники и ГРУ, профессиональные разведчики. Сейчас дончане, которые хотят жить в Украине, формируют свой силовой блок — батальон “Донбасс”. К ним примкнули бывшие афганцы, спецназовцы, работяги и студенты, которые готовы к радикальным мерам.

Еще несколько недель назад Донецк не был готов жертвовать собою, но 17 апреля активные жители поняли, что они остались одни. Одни против милиции, против Ахметова, против сепаратистов.

Разыгрывается ситуация, подобная Майдану, когда люди начинают активно действовать с риском для своей жизни. Для Донецка — это огромный скачок в мышлении.

Как Киев боролся против Януковича, так и Донецк борется сейчас с Ринатом Леонидовичем. Уровень силы с “той” стороны — беспредельный. Они готовы стрелять и убивать, и никто их не может остановить, кроме проукраинских сил.

Сейчас уже объединилось около 500 человек, готовых идти до конца. Наиболее активная часть из них прошла Майдан.

— К каким вариантам развития событий готовитесь?

— Два варианта развития. Первый: до 25 мая ситуация будет нагнетаться, будет еще больше жертв, захватов и насилия. После чего произойдет договоренность между Тимошенко и Ахметовым, в результате которой или выборы будут сорваны, или Тимошенко станет президентом.

Или же произойдет другой вариант, более перспективный для общества, — подъем

активистов, которые с оружием в руках возьмут власть в Донецкой области. Этот вариант также реален.

Даже, несмотря на то, что он сейчас он не выглядит таким очевидным...

Анастасия РИНГИС

Подробнее <http://goo.gl/lhMXn0>